

Императорская военная академия располагалась на Сириусе — ничем не примечательной планете класса D. Жизнь здесь текла лениво, без ожесточённой конкуренции, а на въезде никто не проверял документы. Неудивительно, что Сириус стал пристанищем для толп бесприютных бродяг и космических пиратов.

Академию основали именно здесь лишь потому, что Сириус считался колыбелью военного образования. К тому же отсюда было рукой подать до большинства полигонов и тренировочных баз, а удобные точки для прыжков позволяли не тратить время на долгие перелёты. Так академия и осталась на старом месте. Будь на то воля её руководства, с её-то влиянием и ресурсами она давно бы перебралась на планету уровня не ниже класса B.

Столичная же планета относилась к элитному классу A. Жизнь здесь могли себе позволить лишь баснословные богачи и высокопоставленная знать — на её идеальных улицах невозможно было встретить ни одного нищего.

Стоило им сойти с трапа в порту Столичной планеты, как Чэнь Шань принялся тихонько, но восторженно охать.

Меры безопасности здесь поражали воображение. Пропускные пункты тянулись один за другим, и на каждом документы проверяли с дотошной тщательностью. В отеле же охрана устроила и вовсе нечто невообразимое: у новичков сканировали радужку глаза, снимали отпечатки пальцев и даже брали экспресс-анализ крови. Только после этой процедуры гостям позволялось заселиться.

Серебристые роботы-охранники, алые лазерные сканеры и объективы камер, следившие за каждым шагом, превращали этот мир в холодное торжество стали и технологий.

Ши Цзинь снял просторный трёхкомнатный люкс на троих. Чэнь Шань сразу же прилип к панорамному окну, продолжая удивлённо ахать на каждый пролетающий мимо глайдер. Фэн Цзю, едва переступив порог, принялся методично обследовать углы.

— Ты чего там ищешь? — поинтересовался Ши Цзинь, разбирая вещи.

— Проверка, — лаконично бросил Фэн Цзю.

У Фэн Цзю явно имелись признаки паранойи. Оказываясь в незнакомом месте, он не успокаивался, пока лично не простукивал стены и не заглядывал в каждую щель.

Ши Цзинь лишь понимающе кивнул и вытащил из чемодана собственное полотенце. Он терпеть не мог гостиничное бельё и всегда возил с собой всё необходимое.

Фэн Цзю даже не повернул головы, сосредоточенно изучая выключенный экран телевизора. Казалось, его увлёк блеск жидкокристаллической панели, но на самом деле он краем глаза

следил за дверью ванной. И лишь когда тонкие бледные пальцы Ши Цзиня скрылись за дверным косяком и замок негромко щёлкнул, Фэн Цзю наконец перевёл дыхание.

«Взял полотенце... Неужели в душ? Ну да, после целого дня в дороге самое время...»

— Фэн Цзю! Ты только глянь! — внезапно завопил Чэнь Шань, тыча пальцем в экран своего оптического компьютера. — Мы же в тренды Звёздного моря попали!

Фэн Цзю неохотно скользнул взглядом по экрану.

На полупрозрачном голубом дисплее крутилась нарезка с церемонии награждения: Ши Цзинь, Фэн Цзю и Чэнь Шань стояли на сцене. Безупречное лицо Ши Цзиня крупным планом смотрелось настолько эффектно, что ролик всего за пару десятков минут набрал больше десяти тысяч репостов.

Около шестидесяти процентов комментаторов строчили восторженные оды в духе «Увидеть Ши Цзиня и умереть». Ещё тридцать пять процентов восхищались Фэн Цзю — мол, какой мужественный, высокий, ходячее воплощение надёжности, да и шрам на лице выглядит чертовски сексуально. Оставшиеся скромные пять процентов лениво отмечали, что курсанты военных академий нынче пошли на редкость способные.

Пролистав все отзывы, Чэнь Шань с грустью осознал, что его скромную персону безжалостно захихнули в эти самые несчастные пять процентов.

«Ну ничего себе! — мысленно взвыл он. — Они меня вообще за человека не считают?!»

Чэнь Шань развернул экран к Фэн Цзю, и тот снова увидел на экране промелькнувший силуэт Ши Цзиня. Тот эффектно взмахнул световым клинком, рассекая воздух, а его золотые волосы красивой волной рассыпались по плечам.

Фэн Цзю заворожённо уставился на тонкие пальцы юноши, сжимающие эфес клинка, и долго не мог отвести взгляд.

Ведь буквально пару минут назад эта же самая ладонь небрежно держала полотенце. В мыслях невольно промелькнули очертания тонкого запястья, плавная линия плеч, изящный изгиб шеи и...

Фэн Цзю резко поднялся со своего места.

— Ты куда? — удивлённо спросил Чэнь Шань.

Фэн Цзю так и застыл на полушаге. Простояв в оцепенении несколько секунд, он глухо бросил:

«В душ», — и поспешно скрылся в своей спальне.

Когда Ши Цзинь вышел из ванной, Фэн Цзю в гостиной не оказалось. Чэнь Шань уже успел заказать целую гору жареных раков и всю потягивал ледяное пиво. Увидев друга, он с самым независимым видом небрежно обронил:

— Кстати, на мой аккаунт в Звёздном море сегодня подписалось аж две тысячи человек.

Разумеется, скромно промолчав о том, что этот внезапный всплеск популярности случился сразу после того, как он тайком выложил их совместное селфи.

— Да ну? — Ши Цзинь обулся в мягкие домашние тапочки и добродушно подыграл приятелю:
— Не иначе как пали жертвой твоей неопишуемой красоты.

Чэнь Шань довольно заулыбался, едва не сияя от гордости.

— А Фэн Цзю где?

— У себя в комнате заперся, носа не показывает.

Ши Цзинь подошёл к спальне Фэн Цзю и негромко постучал. Не дождавшись ответа, он уже собирался уйти, но дверь внезапно распахнулась. На пороге стоял Фэн Цзю, наспех запахнувший банный халат.

В лицо пахло влажным теплом и едва уловимым, металлическим запахом крови. Ши Цзинь невольно поднял голову и уткнулся взглядом в широкую грудь парня. Чуть ниже ключицы виднелась свежая царапина — совсем поверхностная, из тех, что затягиваются сами собой за пару часов.

— Ты где умудрился поцарапаться? — Ши Цзинь обеспокоенно нахмурился. Он коснулся горячей кожи Фэн Цзю кончиками пальцев, на которых тут же затеплилось мягкое зеленоватое свечение исцеляющей энергии. Рана была пустяковой, так что призывать Белую лань не потребовалось — он вполне мог справиться своими силами.

«Господи, возиться с этим парнем — всё равно что с малым дитятей, глаз да глаз нужен», — мысленно вздохнул он.

Но стоило Ши Цзиню прижать ладонь к его груди, как Фэн Цзю ощутимо вздрогнул. Приняв это за болезненную реакцию, Ши Цзинь стал действовать осторожнее. Он чуть подался вперёд и, словно успокаивая капризного ребёнка, легонько подул на царапину:

— Сильно болит?

Словно сильный разряд тока прошёл позвоночник Фэн Цзю от самой груди. Дыхание мгновенно перехватило. Глядя на покрасневшее после ванны лицо Ши Цзиня, он судорожно сглотнул и невольно отшатнулся на полшага назад.

Ши Цзинь удивлённо моргнул, вопросительно глядя на него снизу вверх.

Фэн Цзю замер, мёртвой хваткой вцепившись в дверной косяк так, что побелели костяшки пальцев. Наконец он процедил сквозь зубы единственное слово:

— Да.

Ши Цзинь окончательно растерялся. Неужели этот грозный боец настолько чувствителен к боли? Убрав руку, он направился к выходу из люкса:

— Мне нужно ненадолго отлучиться.

— Куда это ты собрался? — спросил Фэн Цзю, провожая его хмурым взглядом. Ши Цзинь шёл налегке, даже не захватив куртку или сумку, значит, уходить далеко не планировал.

— Кое-какие дела, — улыбнулся Ши Цзинь, уже берясь за дверную ручку. — Вернусь часа через два.

Едва за Ши Цзином закрылась дверь, Чэнь Шань вернулся к своей виртуальной миссии. Поняв, что даже совместный снимок не заставил фанатов восхититься его внешностью, парень решил на крайние меры. Он на скорую руку зарегистрировал три фейковых аккаунта и принялся усердно нахваливать самого себя с разных сторон.

«А парень смугленький на заднем плане тоже ничего, очень даже горяч! И духовное тело у него — дикий рыжий конь, ух, какой брутальный!»

«Красавчик-смугляш, я таю!»

«Боже, какой мужчина, заверните двух!»

Разумеется, эти сиротливые комментарии мгновенно тонули в бесконечном потоке восторгов по адресу Ши Цзиня и Фэн Цзю. Чэнь Шань сердито сопел, но не сдавался, продолжая упорно заваливать ветку обсуждений комплиментами в собственный адрес.

Попутно вылавливая новые отзывы, он случайно наткнулся на свежесозданную фан-группу с говорящим названием «Фэн-Ши». Любопытство взяло верх. Кликнув по ссылке, Чэнь Шань обнаружил любительские нарезки видео с церемонии награждения. Кадры были подобраны с явным намёком: нежная, утончённая внешность Ши Цзиня потрясающе контрастировала с суровой, хищной грацией Фэн Цзю. Химия между ними на экране буквально искрила, заставляя впечатлительных фанаток исходить восторженным пискom.

Но настоящим потрясением для Чэнь Шаня стал закреплённый пост со ссылкой на фанфик категории «восемнадцать плюс». На обложке красовались нарисованные Фэн Цзю и Ши Цзинь, а аннотация гласила:

«Он преследует, он бежит. Его капканы расставлены повсюду, и беглецу ни за что не вырваться из этих сетей...»

«Сладкий медик сурового полковника: девяносто девять ночей во власти страсти»

«Они встретились во время жестоких военных учений. Чтобы спасти умирающего элитного бойца, хрупкому, но несгибаемому военврачу пришлось пойти на крайние меры и отдать ему самое дорогое — свою невинность. А спустя время он понял, что носит под сердцем его дитя!..»

Чэнь Шань уставился на экран круглыми от ужаса глазами. Пальцы его мелко задрожали, когда он кликнул по ссылке.

«Что за бред?! Это вообще законно? С каких пор военные медики спасают жизни через постель? И с какого перепугу Ши Цзинь забеременел?! Ему что, тайно пересадили искусственную матку?!»

Перепуганный Чэнь Шань медленно перевёл взгляд на Фэн Цзю, который по-прежнему стоял у дверей своей комнаты в одном халате. Тот, обладая поразительным чутьём прирождённого хищника, тут же поймал этот странный взор и прищурился в ответ.

В ту же секунду Чэнь Шань с тихим стоном зажал рот руками и лицом уткнулся в подушку дивана, что-то отчаянно и невнятно бормоча.

Фэн Цзю подошёл ближе и прислушался. До его ушей донеслось глухое:

— О боже... Бедный мой Цзинь-гэ... За что тебе такие муки...

Фэн Цзю удивлённо вскинул брови. Постояв в нерешительности, он достал свой оптический компьютер и быстро набрал сообщение Ши Цзиню:

«Возвращайся поскорее»

Подумал немного и добавил:

«Тут Чэнь Шань, кажется, умом тронулся»

Когда Ши Цзинь вышел на улицу, ночной воздух показался ему особенно свежим после жарки в ванной. Над городом уже сияла полная луна. Он не торопясь шёл по весенним улицам апрельской Столичной планеты, направляясь к остановке магнитного экспресса, чтобы поехать в поместье семьи Ши.

На одном из перекрёстков, проходя мимо тёмного переуллка, он краем глаза заметил знакомый силуэт. Тот подозрительно напоминал Шэнь Суйфэна. Ши Цзинь бросил туда быстрый взгляд, но качнул головой — с чего бы Шэнь Суйфэну околачиваться в столь сомнительном месте среди дешёвых лавок? Наверняка просто показалось. И он спокойно зашагал дальше.

Их гостиница располагалась в самом сердце оживлённого торгового квартала. Даже поздней ночью здесь бурлила жизнь: уличные торговцы наперебой предлагали прохожим всякую всячину.

— Диковинка с Медузной планеты! Неприхотливые маленькие осьминоги! Живут в обычном стакане воды! Всего пять монет за штуку!

— Настоящие алмазные свёрла с Алмазной планеты! Самый прочный сплав в известной Вселенной! Подходи, не скупись!

Миновав пёстрые ряды, Ши Цзинь скрылся за поворотом. Стоило его силуэту растаять в толпе, как из густой тени переуллка медленно выступила фигура. Свет неоновых вывесок упал на его лицо, выхватив из темноты красивые, правильные черты. Это действительно был Шэнь Суйфэн.

— Командир, да вы не переживайте так, Ши Цзинь вас просто не заметил, — неловко кашлянул следовавший за ним медик отряда, пытаясь сгладить ситуацию. — Да, он остановился в одном номере с Фэн Цзю, но ведь там и Чэнь Шань с ними! Они втроём живут, ничего такого... Ну, помылся парень после дороги, дело-то житейское.

Говоря это, медик вовсю пожирал командира любопытным взглядом. Их команда планировала отпраздновать завершение учений в каком-нибудь приличном клубе, но Шэнь Суйфэн неожиданно напился до беспамятства, после чего буквально заставил подчинённых привезти его сюда. Он стоял на этом пятачке больше часа, упрямо уставившись на окна отеля, пока из дверей наконец не вышел Ши Цзинь.

Молчание затянулось. Наконец Шэнь Суйфэн глухо, едва слышно прошептал:

— Думаешь... он действительно больше меня не любит?

Ревность выжигала его изнутри, а алкоголь лишил привычной холодности и высокомерия, обнажив глубокую, почти детскую уязвимость.

Медик, разумеется, поспешил сказать то, что от него ждали:

— Да бросьте вы! Конечно же любит! Просто дуется до сих пор. Сами посудите: у Ши Цзиня с младшим братом отношения, мягко говоря, натянутые, а Ши Юэ вечно вокруг вас крутится. Помните, когда Ши Цзинь в прошлый раз перестал выходить на связь? Как раз после того, как к вам приходил Ши Юэ! Это же чистой воды ревность! А Фэн Цзю подвернулся просто вовремя, чтобы вас позлить и внимание переключить. В глубине души Ши Цзинь предан только вам.

Этот на ходу сочинённый бред прозвучал на удивление убедительно — медик сам едва в него не поверил. Он осторожно покосился на командира. Тот, тяжело дыша перегаром, забормотал себе под нос, словно цепляясь за спасительную соломинку:

— Ши Юэ для меня просто младший брат... Это он сам постоянно за мной таскается.

— Ши Цзинь просто приревновал.

— Они с Фэн Цзю сошлись только из-за этих дурацких тренировок...

Взгляд Шэнь Суйфэна вдруг прояснился, наполнившись хмельной решимостью. Он с силой сжал кулаки:

— Он просто упрямится. Он... он совершенно точно меня любит!

Сойдя с магнитного экспресса, Ши Цзинь довольно долго шёл пешком, пока наконец не добрался до ворот старинного поместья Ши. Усадьба располагалась в престижном районе в пределах второго кольца столицы. Территория вместе с двухэтажным особняком занимала около восьми соток — по меркам элиты Столичной планеты участок крошечный, но его рыночная стоимость исчислялась астрономическими суммами.

Ходили слухи, что предки клана Ши входили в число первых переселенцев с древней Земли. Будучи первопроходцами, они успели отхватить себе лучшие земли. Именно поэтому старая усадьба сохранила консервативный земной колорит: у ворот вместо бездушных дроидов дежурила живая прислуга, а само здание и ограды были выстроены из натурального дерева, а не из практичных композитных металлов.

Как любил говаривать Второй молодой господин Ши, этот брус везли прямым с прародины человечества, и каждая щепка здесь стоила дороже чистого золота.

Дежуривший у входа слуга сразу узнал Ши Цзиня. Рассыпавшись в приветствиях, он поспешил проводить юношу вглубь двора, услужливо болтая по дороге:

— Третий молодой господин, наконец-то вы дома! Второй и Четвёртый молодые господа прибыли ещё вчера. Завтра у госпожи юбилей, вы уже подготовили подарок?

Слуга обернулся, чтобы взглянуть на гостя. Серебристый свет полной луны мягко очерчивал безупречные черты лица Ши Цзиня. Тонкостью линий он явно пошёл в мать, но вот его роскошная золотая шевелюра и алые, словно рубины, глаза достались ему от отца — Старшего полковника Ши. Копия была поразительной.

Прислуга в усадьбе Ши Цзиня искренне любила. Он всегда отличался мягким нравом, никогда не высокомерничал и, натерпевшись лишений в детстве, не страдал от капризов, свойственных его изнеженным братьям.

Услышав слово «подарок», Ши Цзинь лишь криво, понимающе усмехнулся.

В прошлой жизни к моменту юбилея госпожи Ши он ещё даже не выбрался из зоны военных учений. Чуть позже матушка получила замечательный подарок к празднику — извещение о его гибели.

Но в этот раз всё будет иначе. Он вернулся намного раньше. И свой подарок преподнесёт лично.

<http://bllate.org/book/20533/2132727>